

УДК 94(51)

ББК 63.3(54)6

**Переселенческое сообщество в Сырдарьинской области
Туркестана по донесениям царской администрации
начала XX в.**

Ю.Н. Цыряпкина

Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)

**Resettled Community in the Syrdarya Region of Turkestan
in the Reports of the Tsarist Administration at the Beginning
of the XXth Century**

Yu.N. Tsyryapkina

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Охарактеризованы особенности устройства переселенцев Сырдарьинской области Туркестана, зафиксированные в донесениях царской администрации начала XX в. В Туркестан с ревизионными целями были отправлены комиссии А.А. Кауфмана в 1903 г., Н. Гаврилова в 1910 г., сенаторская ревизия графа К.К. Палена в 1908 г., по итогам работы которых были опубликованы отчеты о состоянии переселенческого дела в Туркестане. Основываясь на результатах работы комиссий и переписке русской администрации Туркестана в начале XX в., в статье выделяются наиболее важные аспекты переселенческого дела, к которым относятся: проблемы землепользования и водных ресурсов региона, вопрос о самовольных переселенцах и трудностях обеспечения духовно-нравственных запросов, орошение Туркестана. В донесениях чиновников царской администрации констатировалось, что переселенцы гораздо чаще коренных жителей края нарушали земельные границы. Имперские и туркестанские управленцы признавали множество сложностей, вызванных водворением в край русских переселенцев, и стремились разрешить их с учетом интересов пришлого и коренного населения.

Ключевые слова: переселенцы, колонизация, Туркестан, земельный вопрос, коренное население, ревизия.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-46

В настоящее время проблема присоединения народов Центральной Азии к Российской империи активно исследуется и рассматривается в национальных историографиях бывших советских республик [1]. В российском научном и общественном дискурсе она представлена скудно, что заставляет

The article is aimed to characterize the main features of adaptation of migrants in the Syrdarya region of Turkestan, which was documented in the reports of the tsarist administration at the beginning of the XXth century. At the beginning of the XXth century Commissions of A.A. Kaufman in 1903, N. Gavrilov in 1910 and senatorial inspection of Earl K.K. Palen in 1908 were sent to Turkestan. According to the results of these Commissions, reports about the conditions of the resettlement in Turkestan were published. Based on the findings of the Commission and correspondence of Russian Turkestan administrators at the beginning of the XXth century, the article highlights the most important aspects of the resettlement, which include: the problem of land and water resources in the region, the issue about unauthorized migrants, and the difficulty of providing spiritual and moral inquiries, irrigation of Turkestan. In the reports of the tsarist administration officials stated that tsarist migrants violate the land border much more often than indigenous population. Imperial and Turkestan managers recognized the difficulties caused by resettlement of Russian peasant population, and sought to resolve them in the interests of resettles and indigenous people.

Key words: migrants, colonization, Turkestan, land question, indigenous population, inspection.

исследователей обращаться к комплексным работам позднесоветского периода о крестьянском освоении национальных окраин Российской империи. Обобщающие публикации о русском переселенческом сообществе в Туркестанском крае опубликованы в 1980–1990-е гг. [2, 3]. В работах А.П. Фомченко

и А.И. Гинзбург воссоздается демографический процесс колонизации и освоения Туркестанского края русскими переселенцами в конце XIX — начале XX в. и устройства переселенческих поселков. В более поздней монографии О.И. Брусиной прослеживается судьба переселенческих сел Туркестана в хронологически широкий исторический отрезок — конце XIX — конце XX в. [4]. Автор исследует процесс адаптации переселенцев к хозяйственным условиям Туркестана, а также немаловажные аспекты межэтнического взаимодействия с коренным населением региона. Лишь в последние годы стали появляться отдельные публикации, в которых затрагиваются вопросы специфики и особенностей русского переселенческого общества отдельных областей Туркестанского края в конце XIX — начале XX в. [5].

Нами изучены материалы делопроизводственной документации Туркестанского генерал-губернаторства, туркестанской прессы, отчеты ревизионных комиссий, в которых так или иначе отражены процессы водворения и адаптации первых переселенцев в Туркестане.

Территория Туркестанского генерал-губернаторства включала пять областей, анализируются сложности переселенческого сообщества Туркестана на материалах Сырдарьинской области, которая наряду с Семиреченской являлась самой густонаселенной.

Первый русский администратор Туркестана генерал-адъютант К.П. фон Кауфман осознавал важность хозяйственного освоения Туркестанского края, образованного в 1867 г. Обустройству вновь присоединенных территорий способствовало закрепление «русского элемента» и развитие хлопководческого хозяйства. В одном из документов по вопросу о колонизации края, датированных 1905 г., отмечается, что «русский поселок в Туркестане значит столько же, сколько батальон солдат» [6, л. 40].

Сложность водворения крестьян в Сырдарьинскую область Туркестана заключалась в том, что по сравнению с другими областями российских окраин здесь наблюдалась высокая плотность коренного населения. Подобная ситуация приводила к объективным трудностям и соперничеству между пришлым и коренным населением по поводу владения землей и пользования природными ресурсами, в первую очередь водными.

Администрация Туркестана стремилась избежать недовольства местного населения и споров по поводу земельных владений и действовала осмотрительно. В 1886 г. было разработано Туркестанское положение, согласно которому утверждались правила переселения в край. К водворению в Туркестан допускались преимущественно русские люди православного веро-

исповедания, принадлежавшие к сельским обывателям. Переселенцам отводились участки из свободных государственных земель, выделяемые исходя из возможностей данной местности, но не более 10 десятин на каждого работника [7, с. 181]. В отдельных случаях в Туркестане разрешалось селить немцев-менонитов и лютеран, а также поляков и латышей.

Земельный вопрос во время освоения Туркестана русскими переселенцами был крайне актуальным. Формально земельные наделы для первых русских поселений следовало выделять из земельных фондов, не принадлежавших коренному населению Туркестана, в большинстве кочевников. До русского освоения в Туркестане количество орошенных земель, пригодных для земледелия, было минимальным и уже разделенным между автохтонным населением. Главной сложностью для русской администрации Туркестана стал поиск земель, которые бы не требовали вообще или требовали минимальных затрат на орошение. В итоге места для русских поселений выбирались в черте существующей ирригационной системы [8, л. 53], участки, лежащие на периферии кочевий скотоводов, участки с редкими поселениями местных земледельцев — сартов¹, что неизбежно сталкивало интересы коренного населения и переселенцев.

С 1874 г., когда в Туркестане был образован первый русский поселок, и до 1891 г. масштабы заселения края были незначительными, и администрация без особых затруднений выделяла участки для русских поселков. В период до 1891 г. было образовано 25 поселков и устроено около 1300 семей [10, с. 4]. В 1891–1892 гг. в Европейской России случился неурожай, и, спасаясь от голода, в Туркестан хлынул огромный поток переселенцев. К примеру, в 1892 г. число водворенных в край русских крестьян достигло почти 3000 семей [10, с. 4], многим из которых пришлось дожидаться официального устройства в крае. За период с 1874 по 1906 г. Туркестанская администрация смогла устроить 65 поселков с русскими переселенцами. Наибольшее количество их оказалось в Сырдарьинской области (в Чимкентском уезде — 18, в Аулиеатинском — 25, Перовском — 4, Ташкентском — 11). В этих поселках было расселено около 3500 семей [10, с. 12–13].

К началу XX в. был пройден важный этап первоначального устройства Туркестана. События конца XIX в. увеличили поток переселенцев в Туркестан, возникло такое явление, как самовольные переселенцы, споры о землях, проблемы ирригации. С целью инспекции переселенческого дела в Туркестан отправлялось несколько комиссий, в частности, в 1903 г.

¹ Сартами в XIX в. называли оседлого жителя, торговца, ремесленника. По мнению С.Н. Абашина, сартов сложно приписать к какой-либо этнической группе, сарт — это особое самосознание, которое вполне могло существовать с другими типами самосознания [9, с. 27].

статиста А.А. Кауфмана, в 1910 г. чиновника особых поручений при Переселенческом управлении Н. Гаврилова. В 1908 г. в Туркестан была отправлена сенатская ревизия графа К.К. Палена, которая более года исследовала все аспекты управления и экономических отношений в регионе. Кроме того, проблемы заселения Туркестана раскрываются в переписке туркестанских администраторов и дискуссиях на страницах туркестанской прессы.

Русские администраторы выделяли несколько основных проблем, характерных для процесса адаптации переселенцев в конце XIX — начале XX в.

1. *Вопросы совместного пользования землей и водой.* Администрация Туркестана стремилась избежать насильственного изъятия «излишков» земли у коренного населения. Для этого инициировались договоры с крупными местными землевладельцами (баи) о покупке или использовании пустующих участков земель. Только в 1910 г. был принят закон об изъятии «излишков» земли у коренного населения. Архивные материалы по Сырдарьинской области повествуют о том, что столкновения между коренным населением области и крестьянами возникали из-за пользования водой и работ, необходимых для поддержания в порядке ирригационной системы (арыков).

Система межевания земельных наделов в различных областях Туркестанского края была несовершенной. Непродуманное «нарезание» переселенческих участков затрудняло кочевникам доступ к водопоям и береговым пастбищам. В отчете имперского статиста А.А. Кауфмана отмечается, что способ земельного устройства переселенцев оказался неэффективным в связи с тем, что кочевники-казахи уступали земли под русские переселенческие поселки «полудобровольно, полупринудительно», в результате чего у русских переселенцев развивалась склонность игнорировать законные права коренного населения [10, с. 32]. В с. Высокое Чимкентского уезда Сырдарьинской области возник спор между кочевниками-казахами и русским крестьянином. Власть инициировала проверку межевания, в результате которой половина спорного участка была возвращена казахам, и такой исход дела вызвал у крестьянина недоумение: «Видно, они перед Государем заслужили!». Крестьянин не понимал, как казахи могли быть правы в споре с «царскими переселенцами»? [10, с. 30]. Земельные отношения осложнялись разницей восприятия «границ» в кочевой и оседло-земледельческой культурах. В отчете А.А. Кауфмана указываются примеры разных подходов к определению границ участков. Для кочевников-казахов границы межевания не имели такого принципиального

значения, как для крестьян. Кочевники рассматривали степь как общее достояние всех скотоводов. В то время как крестьяне строго следили за соблюдением межевых знаков. За нарушение границ межевания крестьяне заставляли казахов-кочевников выплачивать компенсацию за потравленные посевы. С другой стороны, «киргизы (казахи. — Ю.Ц.), правда, не только пускают свой скот на крестьянские земли, оставшиеся в их, киргиз (казахов. — Ю.Ц.), пользовании, и в таких случаях крестьяне очень охотно забывают о существовании межевых знаков; так, стада поселка Антоновского постоянно пасутся на киргизской (казахской. — Ю.Ц.), или, как её называют крестьяне, — «казенной» земле, и киргизы (казахи. — Ю.Ц.), по-видимому, не ставят этому никаких препятствий. Но совершенно иначе относятся крестьяне к случаям захода их скота (имеется в виду скота казахов. — Ю.Ц.) на их надельные земли» [10, с. 31]. Взаимные упреки в нарушении межевых границ приводили к тому, что казахи выплачивали компенсации крестьянам, а после «вымещали обиду» через кражу скота.

Сложности у первых переселенцев вызывала необходимость осваивать орошаемое земледелие, в процессе которого зачастую учителем для них выступали представители коренного населения региона. В последующем крестьяне освоили практику полива и починки оросительных каналов. Более состоятельные поселенцы нанимали казахов на различные ирригационные работы [11, с. 25].

Наиболее успешно процесс колонизации проходил в трех уездах области: Чимкентском, Ташкентском и Аулиеатинском. В Ташкентском уезде в 1892 г. возникло 6 поселков, три из них (Черняевское, Кауфманское и Константиновское) были устроены по Оренбургскому тракту, недалеко от Ташкента, на восстановленном древнем канале Ханум [5, с. 12]. Село Константиновское заселили немцы из Самарской губернии. Селение Кауфманское, так же, как и Черняевское¹, состояло из русских переселенцев. Этнограф, автор заметок о переселенческом деле в селениях Сырдарьинской области И.И. Гейер подмечает, что у немцев в с. Константиновском оказались покровители в лице ташкентского немецкого общества, которое в 1892 г. пожертвовало денежное пособие на постройку домов. В то время как русские не были связаны крепкими чувствами национальной солидарности: «...их старшие братья, ташкентская интеллигенция, не похожа на немецкое общество, и не только относится с полным равнодушием к их судьбе, но и при всяком удобном случае отрещиваются от них, как от чего-то вполне чуждо-

¹ В настоящее время на месте с. Константиновского и с. Кауфманского находится с. Дербисек Сарыагашского района Южно-Казахстанской области, в то время как с. Черняевское — поселок Жибек Жолы Сарыагашского района Южно-Казахстанской области.

го и даже ненавистного» [12, с. 33]. Отчужденность русского населения в Сырдарьинской области отчасти была связана с тем, что не в каждом переселенческом селе удавалось объединить выходцев из одной губернии, соответственно, консолидация осложнялась разным опытом проживания русских в пределах Европейской России.

2. *Водворение самовольных переселенцев.* После голодных лет в 1890-х гг. Туркестан стал местом притяжения переселенцев, много слышавших о богатствах старожильческих сел. Во всех областях Туркестана шло интенсивное образование переселенческих поселков, но земель катастрофически не хватало. В Сырдарьинской области скопилась группа самовольных переселенцев, ожидающих водворения в край. Появление самовольных «неприписанных» переселенцев в Туркестане еще больше осложнило земельные отношения. Самовольческие села создавались крайне редко, более распространёнными были случаи, когда «неприписанные» переселенцы становились жителями на тот момент уже старожильческих русских селений. Самовольные переселенцы были вынуждены покупать или арендовать землю у коренного населения или у русских старожилов Туркестана. Острая борьба за водные и земельные ресурсы накаляла взаимодействие даже между русскими старожилами и переселенцами. «Мужик мужика не жалеет!» — этой фразой обрисовал данную ситуацию священник одного из селений Сырдарьинской области о. Ойвейский [12, с. 46].

3. *Духовно-нравственные потребности переселенцев.* Важное место в отчетах чиновники уделяют духовно-нравственным потребностям переселенцев Сырдарьинской области в конце XIX — начале XX в. Администрация Туркестана способствовала переселению русских православного вероисповедания, соответственно, православие появилось в Средней Азии в период освоения Туркестанского края во второй половине XIX в. [13, л. 72]. Туркестанская администрация в конце XIX — начале XX в. стремилась всецело способствовать удовлетворению религиозных потребностей православного населения. Все пришлое православное население автоматически ставилось под окормление Русской православной церкви. В 1871 г. была образована Туркестанская и Ташкентская епархия. В городах Туркестана появились крупные соборы. В переселенческих селах первоначально создавались молитвенные дома, по мере улучшения экономического положения у общины появлялись деньги на строительство здания церкви или храма. Иногда молитвенный дом принимал прихожан и из соседних поселков: «Неимение православной церкви и священника тяжело отзывалось на духовных нуждах новоселов. Отчужденные от родины, не видя церкви и священника, живя среди туземцев... крестьяне невольно забывали христианские

обычаи и ценности и частенько грубели» [14, л. 14]. В отчетах прослеживается мысль о том, что священникам приходилось бороться с суевериями, склонностью к злоупотреблению алкогольных напитков и др.

Распространение православия в крае должно было сплотить русских переселенцев, оградить от мусульманского влияния и стать ориентиром для молодого поколения. В отчете чиновника особых поручений при Переселенческом управлении Н. Гаврилова о строительстве церквей в крае говорилось так: «Душа русского человека радуется при виде православного русского креста, сверкающего под лучами палящего Туркестанского солнца в русском оазисе среди беспредельного пространства туземных земель» [10, с. 153].

Такое же значение уделялось образованию, строительству школ в переселенческих поселках. В рапорте начальника Аулиеатинского уезда военному губернатору Сырдарьинской области в 1907 г. писалось, что в сельской местности уезда назрела необходимость реформировать систему школьного образования. Чиновник обращал внимание на то, что в русских поселках молодежь после окончания школы забывала грамоту, оказывалась недисциплинированной и распущенной. По его мнению, это было следствием инертности населения, отсутствия грамотности, библиотек, злоупотребления спиртными напитками и др. В немецких поселках уезда обучение выстраивалось по другой системе и имело лучшие результаты [15, л. 24–25об.]. Ситуация сложной хозяйственной и социальной адаптации переселенцев была присуща самовольческим поселкам, в которых не имелось школы, церкви и пригодных для успешного земледелия наделов.

В отчетах туркестанских чиновников стоит также отметить и положительные последствия многолетнего совместного проживания русских с коренным населением региона. В первую очередь обогатились кустарные промыслы сартов, адаптировавших систему русских мастеров [16, л. 45об.]. Русские крестьяне в некоторых областях засевали наделы хлопком, который был более оплачиваемым при продаже. Широкое развитие русского крестьянского хозяйства расширило арсенал выращиваемой в Туркестане плодово-ягодной продукции коренного населения. Если до завоевания Российской империи в садах региона выращивали урюковые деревья, персик, сливу, айву, джиду, гранат, грецкий орех и виноград, то после появления русских коренное население стало сажать яблоки, грушу, малину, смородину и др. [17].

К 1905 г. русское население в Сырдарьинской области составляло 3,5% от общего числа жителей [7, с. 190].

Русская администрация и чиновники, длительное время находящиеся в Туркестане с ревизией общеперских порядков и переселенческого дела, неодно-

кратно подчеркивали государственное значение колонизации Туркестана. Имперские и туркестанские управленцы признавали множество сложностей, вы-

званных водворением в край русского крестьянского населения, и стремились разрешить их с учетом интересов пришлого и коренного населения.

Библиографический список

1. Флыгин Ю.С. Туркестанский край: влияние и последствия интеграции в состав Российской империи // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности (11 октября 2012 г., Ташкент). — Ташкент, 2013.
2. Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX — начале XX в. (социально-экономический аспект). — Ташкент, 1983.
3. Гинзбург А.И. Русское население в Туркестане (конец XIX — начало XX века). — М., 1991.
4. Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. Этнические и социальные процессы. Конец XIX — конец XX века. — М., 2001.
5. Цыряпкина Ю.Н. Особенности русского переселенческого общества Сырдарьинской области в конце XIX — начале XX вв. // Диаспоры. — 2012. — № 1.
6. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 5020.
7. Переселенческое дело в Туркестане. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. — СПб., 1910.
8. ЦГА РУз. — Ф. Р-2412. — Оп. 1. — Д. 342.
9. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности. — СПб., 2007.
10. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская) : отчет по служебной поездке в Туркестан осенью 1910 г. чиновника особых поручений при Переселенческом Управлении Н. Гаврилова. — СПб., 1911.
11. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края : отчет члена Ученого Комитета М-ва З. и Г.И. А.А. Кауфмана по командировке летом 1903 г. — СПб., 1903.
12. Гейер И. По русским селениям Сыр-Дарьинской области (письма с дороги). — Т. I: Чимкентский уезд. — Ташкент, 1893 (письмо II).
13. ЦГА РУз. — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 5066.
14. ЦГА РУз. — Ф. Р-2412. — Оп. 1. — Д. 342.
15. ЦГА РУз. — Ф. И-269. — Оп. 1. — Д. 351.
16. ЦГА РУз. — Ф. И-269. — Оп. 1. — Д. 141.
17. Тимаев К. Природные богатства Туркестана // Туркестанский курьер. — 1910. — № 202.